

Феномен Советского Союза на фоне современности в контексте теории раздатка

О.Э. БЕССОНОВА*

*Бессонова Ольга Эрнестовна – ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (Новосибирск). Адрес: 630090, Новосибирск, просп. академика Лаврентьева, 17. E-mail: beol@ngs.ru

В статье на основе переосмысления исторических фактов институционального развития России с помощью теории раздаточной экономики обосновывается три тезиса о природе экономики Советского Союза. Во-первых, советская экономика являлась закономерным этапом развития экономики раздатка в России. Во-вторых, раздаточные механизмы обеспечения служебного труда в СССР, воспроизведенные по историческим лекалам, но на основе социалистической идеологии, стали выходом из системного кризиса квазирынка первого российского капитализма. В-третьих, советская модель сыграла историческую роль катализатора в формировании порядка открытого доступа на основе синтеза институтов рынка и раздатка как для будущего России, так и для всего мира.

Ключевые слова: раздаток, квазирынок, порядок открытого доступа, институциональное развитие, теория раздаточной экономики, Советский Союз

Советский Союз строился как антипод предшествующему развитию российского государства. Однако если анализ сфокусировать на базовых институтах раздатка, то становится очевидной логичность появления советской экономики на институциональной траектории России, в основе которой лежало освоение российским народом некомфортных для проживания территорий с помощью раздаточных форм хозяйства [Ключевский 1989, Эткин 2013]. Раздаточная матрица исторически сформировала институциональные механизмы выживания социума в определенной природно-технологической среде, закрепленные в хозяйственных стереотипах поведения и ценностных ориентирах населения. Именно она накладывала существенные ограничения на действия российских правителей при выборе и реализации экономических стратегий. Базовые институты раздатка воплощались в сложно-

устроенный хозяйственный механизм, не раз уже выводивший Россию в мирового экономического и политического лидера. В этом механизме необходимую роль играли и рыночные институты, подстраховывая раздаток и временно замещая его в периоды трансформаций.

СССР – высшая и последняя стадия развития экономики раздатка

Основным принципом функционирования раздаточной экономики является координация сдаточных и раздаточных потоков – натуральных и финансовых – в рамках общественно-служебной собственности. При этом саморегуляция экономики обеспечивается механизмом жалоб, представляющих собой сигналы обратной связи, в которых фиксируются отклонения количества и качества получаемых ресурсов (услуг) от установленных нормативов, а трудовые отношения регулируются законами обязательного служебного труда посредством штатных расписаний. Такое устройство институциональной среды определяет правила деятельности всех хозяйствующих субъектов [*Бессонова 2008*].

На протяжении всего исторического развития экономики раздатка производственные ресурсы находились в общественно-служебной собственности, права на владения ее были распределены между всеми хозяйствующими субъектами, а доступ к ней осуществлялся в форме службы. Отсутствовала частная собственность, ограничивались купля-продажа, залог и наследование по завещанию. Разрешались только мена и наследование по установленному порядку, в особых случаях – продажа недвижимости с разрешения государственных органов.

Работающее население во все исторические периоды развития экономики раздатка «по горизонтали» было организовано в коллективные хозяйства, а «по вертикали» упорядочено по разрядам и чинам, и через обязательную систему регистрации прикреплено к месту жительства. Наряду с военной и государственной службой существовала хозяйственная служба с оплатой по общегосударственному штатному расписанию; для ее прохождения работники по нормам и необходимости получали через иерархическую систему условия существования в виде бесплатного жилья, образования и медицинского обслуживания. Хозяйственные объекты (мануфактуры, фабрики, колхозы, заводы и т.д.) в основном создавались государством и находились под контролем ведомственной системы управления по территориальному или отраслевому контуру.

Организации и предприятия всех исторических этапов раздаточной экономики для выполнения производственных заданий получали через раздачу – или безличное фондирование по советскому образцу – все необходимые ресурсы: средства производства, сырье, материалы и комплектующие, жалование и другие оборотные средства, а также средства на строительство и содержание жилья. Исходя из потребностей, определяемых госорганами с учетом имеющихся мощностей, устанавливались директивные задания по сдаче продукции, которые разрабатывались в количественных показателях и фиксировались в нормативах. Единая система нормативов обеспечивала все экономические пропорции: на продукцию, сдающуюся и раздающуюся, назначались централизованные цены на государственном уровне; для обеспечения потребителем продуктами функционировали государственные магазины с фиксированными ценами; жалобы и обращения от всех

служебно-социальных групп обрабатывались в органах управления, где для этого были предусмотрены специальные регламенты. И в этой ситуации личные подсобные хозяйства, дачные и садовые участки, индивидуальное и кооперативное жилье, рыночная торговля на базарах выполняли функцию «подстраховки» раздаточных отношений и также находились под контролем государства [Барсукова 2012; Фадеева 2003].

Анализ институционального развития России, включая советский период, показал, что эти свойства базового механизма раздаточной экономики имели место на трех институциональных циклах в разных исторических формах. Каждый цикл и его форма раздатка – это адаптация к новой трудовой модели, новым технологиям и новым пространствам.

В IX–XII вв. первоначальной институциональной моделью был общинный раздаток. В рамках общин изначально использовались раздаточные механизмы: старейшина распоряжался ресурсами, распределял занятия, раздавал еду и одежду по выработанным правилам и с учетом жалоб членов общин. Первая модернизация институциональной среды в рамках всего государства, пришлось на правление князя Владимира, хотя условия для этого были созданы еще княгиней Ольгой. Он внедрил православную идеологию в форме божественной заповеди служения государству, в которой интегрировал христианские постулаты, языческие верования и обязательный служебный труд. Одним из его главных результатов стало формирование урочного хозяйственного механизма: сбор ресурсов в «государственную» казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин (рисунок 1).

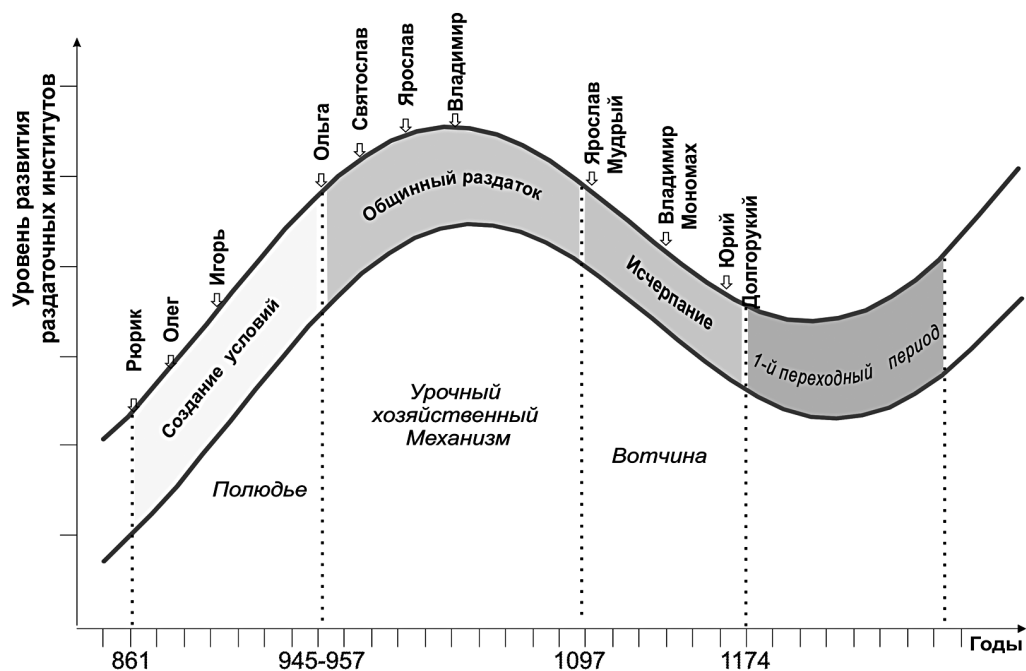

Рисунок 1. Общинный раздаток – 1-й институциональный цикл России

В урочном механизме институты раздатка стали использоваться на уровне государства в целом. Сами общины также сохранили раздаточные способы функционирования, но с уже установившимися формальными отношениями. Институциональная матрица общинного раздатка содержала нормативно-структурные способы регулирования, в которых уже не требовалось личное участие великого князя, как это происходило до X в. Для ее внедрения была применена вся силовая мощь первой российской империи Рюриковичей, при этом сами князья превратились из сборщиков дани – «руссов» – в правителей, служащих православному государству [Данилевский 2001].

Во времена общинного раздатка каждый князь обладал собственным двором. Эти «красные дворы» представляли собой средоточие челяди, склады оружия, продуктов и различных изделий. В центре стоял «княж двор», где также находились жилые помещения для obsługi. Дружина селилась отдельно от городов, а поселения obsługi являлись собой своеобразные «спутники», окружавшие дружинные городища и княжескую резиденцию. Так зародился кремлевский сектор обеспечения высшей власти («спецраздаток»), который впоследствии расширялся на всех циклах [Кондратьева 2010].

Каждый взрослый князь получал от родителей особую волость, где строились храмы, монастыри, появлялись княжеские и боярские дворцы, и все устраивалось по столичному образцу, благодаря чему даже отдаленные захолустья постепенно превращались в княжества, в которых появлялся свой стольный город. В разные регионы Киевской Руси приносились обстановка и нормы жизни единого вида, что сформировало одинаковые принципы территориальной структуры, распространившиеся на все исторические эпохи, включая советский период [Кордонский 2010].

Ремесленников селили компактно по специальностям: например, отдельные части Киева назывались «Гончары», «Кузнецы», «Кожемяки»; в Новгороде одна из окраин города именовалась «Плотницкой», другая – «Гончарной», а улицы до сих пор сохранили названия «Щитная», «Кузнецкая», «Кожевники». Именно так зародился ведомственный жилищный сектор, при этом у ремесленников имелись личные подсобные дворы с домашними животными, и подобная практика протянулась через всю многовековую историю до настоящего времени.

В начале цикла княжеская власть во многих случаях насильственно переводила земли общин в государственную собственность, усиленно внедряла уроки и уставы, формировала (зачастую полицейскими методами) посады и общинные миры в качестве базовых сельскохозяйственных и ремесленных организаций. Для тех, кто отказывался переходить на службу, применялся жесткий репрессивный механизм в форме «примучивания» (сжигались посевы и устанавливались блокады).

Фаза окончания первого цикла и демонтажа урочного механизма началась с ликвидации «поочередного» княжения и закрепления места правления за определенным князем. В период с XI в. по XII в. происходил процесс первоначальной приватизации – дробление земли на уделы до тех пор, пока Киевская Русь не распалась как единое государство.

Общепринятой точкой зрения является мнение о Киевской Руси как европейском государстве, существенно отличающемся от последующего российского развития [Латов 2008]. Однако факты с точки зрения теории раздаточной экономики свидетельствуют, что уже в период общинного раздатка были созданы все структурные блоки раздаточной институциональной матрицы, которые затем неоднократно воспроизводились в более развитых и усовершенствованных формах, в том числе и в советские времена.

В XV–XIX вв. функционировал поместный раздаток, при котором вся земля и средства производства распределялись ступенчато: государство наделяло помещиков, а они в свою очередь – крестьян. Потоки сдач также были двойными: один шел в государственную казну в виде тягла, т.е. податей и повинностей, а другой – в виде оброка и барщины направлялся помещику на основе крепостного права. При этом помещики были обязаны служить государству по военным и хозяйственным делам. В этот период окончательно сложилась система управления, когда функции закреплялись за ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения. К такому виду экономической систему привела вторая модернизация, осуществленная Петром I. Его реформаторская деятельность воплотилась во второй форме раздаточной институциональной матрицы на основе тяглового хозяйственного механизма (рисунк 2).

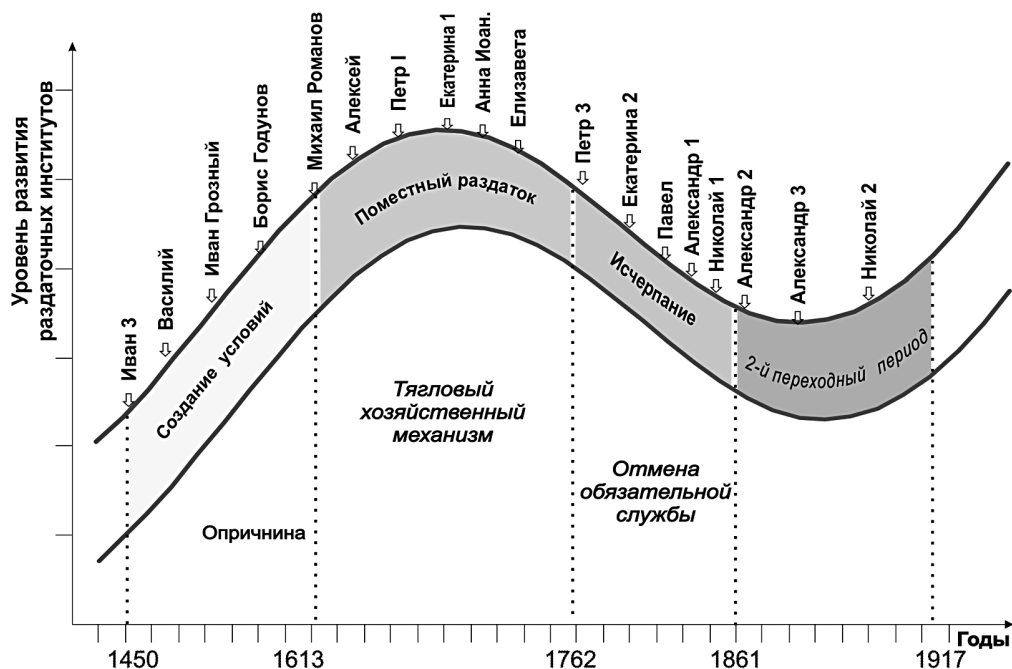

Рисунок 2. Поместный раздаток – 2-й институциональный цикл России

Во времена поместного раздатка жилищная модель также имела раздаточный характер: посессионных рабочих, прикрепленных к фабрике, обеспечивали бесплатным жильем; рабочие и их семьи расселялись вокруг места работы, что формировало ведомственный сектор, аналогичный тому, который существовал в предыдущем цикле. Фабричные рабочие жили в своих избах, при каждом дворе были небольшие огороды, лес на постройку им предоставлял владелец. При этом доход таких рабочих не ограничивался денежной платой, помимо этого они получали натуральные пособия и дрова. Крепостным крестьянам бесплатно выделялись дома или материалы для коллективного строительства жилья всей общиной (государ-

ством – в случае с «черными землями», помещиком – в случае с поместными земельными участками). В городах преобладали служебное жилье для чиновников, дворянские и купеческие дома.

Для внедрения поместного раздатка в начале второго цикла была проведена национализация частных вотчин, а затем и городских торговых помещений. В итоге практически вся собственность, земля и недвижимость в городах и на селе перешли под управление ведомственных органов, а общины, поместья, посады стали государственными. Эти процессы сопровождались жестокими репрессиями, пики которых пришлись на времена Ивана III (борьба с новгородцами) и Ивана Грозного («опричнина»).

Экономика раздатка на втором цикле позволяла осваивать и удерживать все более сложные природно-климатические пространства расширяющегося российского государства. В этот период была найдена и успешно использовалась такая институциональная форма как служебная вотчина, в которой произошел первичный синтез частных и государственных интересов. Институциональная матрица, базирующаяся на тягловом хозяйственном механизме, обеспечивала развитие российской экономики на протяжении последующих двух веков. Все преобразования после Петра I касались лишь уточнения институциональных форм, расширения или сужения диапазона их функционирования, корректировки количественных нормативов.

Однако к середине XIX в. поместный раздаток практически полностью исчерпал свой потенциал экономического развития. Эта фаза началась с отмены обязательной государственной и военной службы для дворянства и с переноса зоны их ответственности на организацию труда крестьян в поместьях. В течение века происходил медленный процесс частного обособления помещичьих хозяйств, который завершился их окончательной приватизацией в результате отмены крепостного права, как формы обязательного служебного труда.

Экономика XX в. базировалась на административном раздатке, в котором общественно-служебная собственность находилась полностью под контролем государства. Третья экономическая модернизация России была осуществлена КПСС с помощью зрелых форм раздаточной институциональной матрицы, при которой вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на плановой основе. Административная модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальная система приема жалоб и обращений обеспечивала обнаружение проблемных зон. Идеология обязательного служебного труда была переведена из религиозной плоскости православия в гражданскую моральную позицию строителя нового общества (*рисунок 3*).

Жилищная модель раздатка стала решающим фактором ускоренной индустриализации в 1930-х гг., бесплатно обеспечивая всех работающих типовым жильем через ведомственные каналы, как это происходило и в двух предыдущих циклах. Эта модель в зрелых формах приобрела многосекторный вид – к ведомственному жилью добавился муниципальный сектор, а наличие небольших секторов кооперативного и индивидуального жилья придавало ей некоторую гибкость [Бессонова 1993]. В итоге во всех трех циклах жилищный раздаток становился мощным рычагом, с помощью которого производились технологическая модернизация и территориальная конкретизация методов обеспечения служебного труда.

Механизмы внедрения советской экономики административного раздатка функционировали с использованием репрессивных мер, как и в предыдущих циклах: сначала была национализирована частная собственность дворянского сословия,

царской семьи, а с помощью налогов и имущество нэпманов; затем в принудительном порядке стали создаваться колхозы и проводиться фильтрация тех слоев общества, которые не смогли стать органической частью служебной структуры.

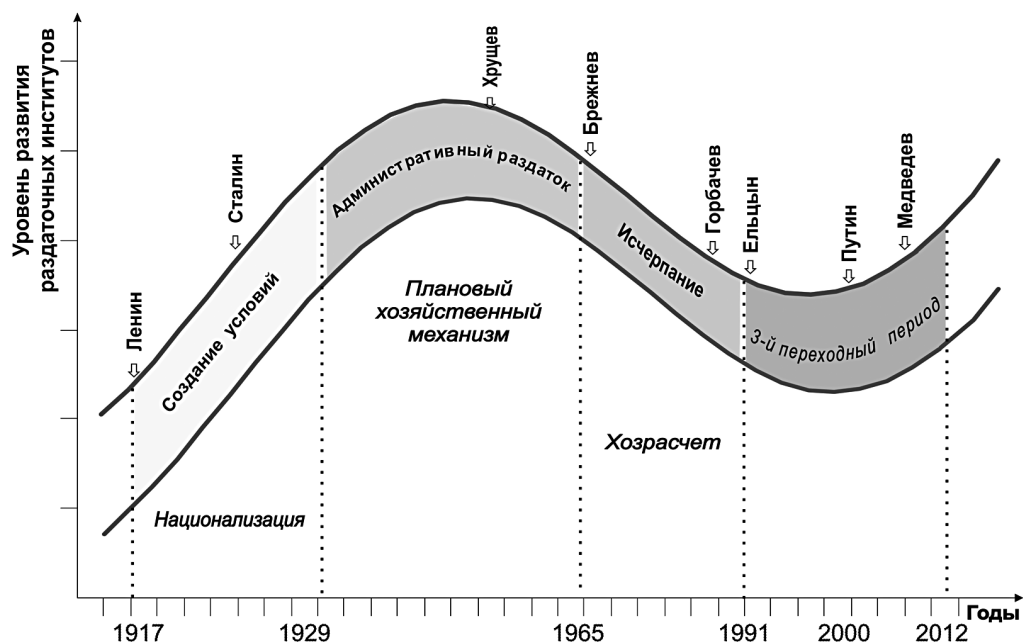

Рисунок 3. Административный раздаток – 3-й институциональный цикл России

Процессы исчерпания планово-хозяйственной системы в советский период также повторили дизайн аналогичных фаз предыдущих циклов. Частичное обособление фрагментов государственной собственности путем введения хозяйственного расчета в середине 1960-х гг., в конечном счете, стало причиной третьей за всю российскую историю приватизации и введения рыночных отношений в 1990-х гг.

Таким образом, историческая логика институционального развития России привела к экономике раздатка советского периода (таблица 1). Советский Союз не просто повторил российскую имперскую историю, взяв на вооружение раздаточные механизмы, а развил их и довел до максимального совершенства с точки зрения возможностей конкретной исторической эпохи. Методология оптимального планирования, логика дотационных схем, методики формирования общественных секторов и фондов потребления были заимствованы западной рыночной экономикой в кризисные периоды ее развития сначала в 1930-е, а затем в 1960-е гг.

Внутренняя динамика всего цикла функционирования советской экономики также была воспроизведена по однотипным историческим лекалам только в более сжатые сроки, практически с тем же уровнем насилия, который наблюдался и в предыдущих циклах. Дилемму современных дискуссий «кровавый диктатор или

эффективный менеджер» можно в равной мере отнести и к князю Владимиру, и к Петру I, и к Сталину. Следует отметить, что переходы к каждой новой модели экономики раздатка сопровождались репрессиями во всех трех циклах: партия большевиков использовала методы принуждения прошлых эпох от Рюрика и Ивана Грозного до полицейских практик своего непосредственного предшественника – правительства Николая II.

Таблица 1. Периодическая таблица институционального развития России

Структурные блоки хозяйственного механизма	Урочный механизм общинного раздатка, IX–XII вв.	Тягловый механизм поместного раздатка, XVI–XIX вв.	Плановый механизм административного раздатка, 1917–1991 гг.
Система управления	бояре введенные, наказания, пути, чети	приказы, коллегии, министерства	министерства, ведомства, комитеты
Формы организаций	община, посад, слобода	поместье, служебная вотчина, община, фабрики казенные, посессионные, вотчинные	государственные предприятия и организации, колхозы, совхозы
Директивные производственные задания	урок, дань на основе Грамоты князя	тягло, подушная подать, наряды, повинности – государственная роспись доходов и расходов	план для предприятий, организаций – Госплан
Единая система нормативов	црен, чан, кузница, погородье, почестье, от дыма, от орала, от сохи	подушная, подворная, посошная подати, обжа, оброк	территориально-отраслевая нормативная база
Централизованные цены	по закону «Русской правды» в гривнах, кунах, ногатах	указные цены	тарифы и цены – Госкомцен
Безналичная система обеспечения	роздань, данье, милость, дары, пиры	наделение фабрик деньгами и ресурсами из государственной казны	фондирование предприятий – Госснаб; финансирование – Госбанк
Оплата служебного труда	по Родословцу – для бояр и князей, «оуроци» – оплата по выполненным урокам для работающих	табель о рангах – для дворян, указные ставки казенного плаката – для крестьян и рабочих	номенклатурный перечень для руководства, единая тарифная система и штатное расписание должностей – Госкомтруд
Обеспечение жильем и социальными благами, состоящих на службе	коллективное строительство жилья из выданных материалов – для общинников, раздача земли – для бояр	наделение поместьями и служебными вотчинами, домами в городах, расселение в фабричном жилье, коллективное строительство жилья в общинах из выделенных помещиками материалов	раздача жилья по очереди и по нормативам, бесплатное образование, медицина
Система обязательной регистрации	общинник не мог покинуть общину без разрешения, только для подачи жалобы князю	крепость – полное прикрепление к земле, нельзя покинуть место жительства без разрешения вышестоящего начальства	прописка по месту жительства – без прописки и жилья не брали на работу, без работы не прописывали
Сигнальная система	жалобы князю	жалобы, челобитные	иерархические жалобы, обращения в партийные органы, газеты

Тем не менее насилие нельзя рассматривать как неотъемлемую часть исключительно экономики раздатка – рыночная экономика в аналогичные стадии своего развития также проходила через беспощадные формы. С точки зрения теории раздатка эти конфронтационные методы стали следствием той эпохи, в которой рынок и раздаток являлись идеологическими антиподами, а их социальные носители жестко и жестоко противостояли друг другу. В современный период важно отделить устаревшие методы внедрения базовых институтов от самой раздаточной матрицы. Использование адекватной модели экономики раздатка в определенный исторический период поднимало российское общество на новую ступень развития, и на ее основе не единожды преодолевалось технологическое отставание от Запада, а по некоторым позициям даже обеспечивалось мировое лидерство.

Раздаток СССР – выход из системного кризиса квазирынка

Теория раздатка содержит положение, что квазирыночная среда является основой трансформационных фаз раздаточных экономик и возникает в результате институциональной аномии, когда перестают работать правила старого раздатка на фоне еще не сложившихся рыночных механизмов. Другими словами, квазирынок – это экономика, в которой формальные рыночные отношения представляются только внешней правовой оболочкой неформальных раздаточных связей. Такая институциональная среда всегда возникала в России в периоды построения капитализма, один из которых проходит в настоящее время. Сравнение первого и второго российского капитализма привело к выводу об институциональной идентичности двух периодов, отстоящих друг от друга на столетие.

Новые экономико-исторические исследования показывают, что в период первого капитализма (также как и в текущий момент) в России сохранялся большой государственный сектор [Конотопов 2005]: все банки были подчинены стоящему во главе всей конструкции Российскому государственному банку не только в финансовом, но и в административном отношении, и через них осуществлялся контроль над всей экономикой страны. Капитал головной финансовой организации составляли не средства частных лиц и предприятий, а казенный золотой фонд и средства государства. Элементами финансовой системы были также и акционерные банки, тесно связанные с иностранными кредитными организациями. Кризис 1900–1903 гг. ускорил слияние банков с промышленностью, при этом связь осуществлялась через личные унии – многие банковские деятели становились во главе промышленных компаний.

Позиции государства в промышленности не ограничивались государственным сектором: инструментом государственного регулирования были и госзаказы, заявляемые почти всеми ведомствами. Так, заводы, обслуживающие железные дороги, подчинялись государственному Комитету по распределению заказов, строительство остальных дорог, переданных в концессии частным компаниям, финансировалось в значительной степени государством и по истечении срока концессии эти объекты тоже переходили в распоряжение государства. Еще одним направлением государственного воздействия были казенные монополии: например, сохранялась казенная питейная монополия, действовали акцизы на сахар и табак. Другими словами, одна часть промышленности находилась в собственности государства, а другая часть в той или иной степени подлежала государственному регулированию.

Российская буржуазия и в период первого капитализма привыкла надеяться на помощь государства: казенные заказы были надежным источником доходов, высокие пошлины защищали от иностранных конкурентов. Если предприятие оказывалось на грани банкротства, его хозяева обращались за помощью, прежде всего, к государству. Однако отношение буржуазии к государственному диктату было двойственным: с одной стороны, буржуазия была недовольна ограничением сферы своей деятельности, с другой стороны, устанавливались тесные связи между частными предпринимателями и чиновниками, что порождало коррупцию.

Особенно тесные связи между государством и промышленной буржуазией наблюдались в сфере производства оружия: так, весь руководящий состав Морского министерства одновременно занимал высокооплачиваемые должности в кораблестроительных компаниях. Директора Государственного банка, Департамента торговли и мануфактур, Горного департамента и других высших государственных учреждений состояли в правлении крупнейших компаний и коммерческих банков. Таким образом, можно утверждать, что важнейшей характеристикой первого российского капитализма является слияние буржуазии и чиновников в единый слой предпринимателей; только третья часть бизнес-элиты того времени составляли не дворяне и чиновники, а купцы.

После мирового экономического кризиса 1900–1903 гг. стали образовываться монополии, сначала в форме синдикатов, чему способствовали и казенные заказы¹. В 1902–1904 гг. появились наиболее известные компании «Продамет», «Продуголь», «Продвагон», «Кровля», а к 1909 г. синдикаты объединяли основную часть предприятий в ведущих отраслях промышленности. Помимо синдикатов, среди российских монополий были распространены тресты и концерны; в нефтяной отрасли монополии рождались сразу в форме международных трестов.

Аграрная реформа 1905–1907 гг. имела своей целью направить развитие сельского хозяйства по фермерскому пути, для этого крестьянину было разрешено выходить из общины вместе с землей. Однако к 1916 г. воспользовались этим правом менее четверти всех крестьян, при этом большинство не только отказалось покинуть общину, но и защищало ее с оружием в руках: когда чиновники и землемеры приезжали в деревню, крестьяне нередко встречали их кольями и вилами. Из общины выходили крайние полюса – кулаки и беднота, но не вся беднота, а только часть, ставшая к тому времени наемными рабочими. Кулаки скупали участки выделывшихся бедняков, объединяли их в единый участок и на этой основе создавали крупные фермерские хозяйства.

В период первого капитализма жилье при фабриках было передано на праве частной собственности их владельцам, которые сдавали его своим рабочим. Дома, в которых жили крестьяне в общинах, также стали их индивидуальными владениями. Строительный бум, начавшийся в 1890 г. с возведения частными лицами доходных домов, продолжался до 1911 г. Строили все: купцы, предприниматели средней руки, крупные промышленники, акционерные общества, товарищества и учебные заведения; не удержались от участия в этом процессе даже монастыри и церкви. В конце XIX в. – начале XX в. горожане жили в основном в частных домах, строительство государственного жилья в этот период ограничивалось служебными домами.

---

¹ Правительство устраивало конкурсы и давало заказы тем фирмам, которые назначали самую низкую цену на свои изделия. Чтобы не сбивать друг другу цены, промышленники договаривались между собой, превращая конкурсы в фикцию.

Следует подчеркнуть, что основные усилия были сосредоточены на создании условий для частного строительства: так, московские власти взяли на себя подготовку участков, прокладывая водопровод и канализацию, затраты на это окупались дальнейшей арендой земли. Содействие частному строительству осуществлялось также льготной продажей строительных материалов. Другими средствами привлечения частных были льготные кредиты или освобождение от налогов на время строительства. Некоторое количество общедоступных домов строили городские власти, а различные ведомства обеспечивали своих работников дешевыми квартирами.

Однако уже к 1911 г. власти осознали проблему ограниченности рынка для обеспечения рабочих и служащих жильем из-за их низкой платежеспособности. Когда перед властями впервые встала проблема «доступного жилья», был задуман механизм муниципального финансирования типового жилищного проекта для рабочих на льготных условиях кредитования. Квартиры стандарта «эконом-класса» должны были предоставляться низкооплачиваемым жителям города за невысокую квартирную плату [Бессонова 2011].

По мере развития первого капитализма в России формировалось крайне негативное отношение к частнику как у правительства, так и у населения. «К началу мировой войны власти были готовы перейти к политике достаточно жесткого регулирования в аграрном (и не только в аграрном) секторе, а общественное мнение было готово отнестись с пониманием к мерам подобного рода» [May 2010, с. 123]. Частный капитал предполагалось переориентировать из торговой сферы на производство «более полезное и интересное для государства» [May 2010, с. 146].

В записке Министерства финансов 1916 г. отмечалось, что российская экономика вступила в новый этап, когда для ее эффективного развития необходимо государственное регулирование. Подчеркивалось, что будущее России требует создания должной плановости правительственных экономических преобразований. Ведомственная политика должна быть заменена государственным курсом, опирающимся на обязательный для всех ведомств единый план, который должен был охватить единой системой все движение продукта от производителя к потребителю, опосредовать связи между ними, регулируя по возможности их взаимоотношения [May 2010, с. 136, 138, 141]. Но эти задачи, поставленные царским правительством еще до революционных событий, были реализованы только в советское время.

Возникает вопрос: почему рыночная трансформация раздаточной экономики в России регулярно приводила к построению квазирынка? Квазирынок отличается от классического рынка тем, что он использует механизмы купли-продажи для присвоения уже созданных производственных систем и инфраструктуры. Если рынок как таковой движим интересами бизнес-структур и потребителей, то квазирынок прежде всего обслуживает интересы власти предрержащих через механизмы предпринимательства.

Свойство квазирыночности состоит в том, что под внешними рыночными рычагами (конкурсами, тендерами, аукционами) скрываются искаженные по отношению к нормативному порядку раздачи «своим» [Шляпентох 2009]. Нормативно-функциональные отношения сдач-раздач, подчиненные в структурированных фазах реализации государственных задач, в трансформационные периоды переводятся в плоскость неформальных связей, нацеленных на получение личной прибыли от использования государственных ресурсов. При этом внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства – и частная собственность, и отношения купли-продажи, и свободное ценообразование, – однако сохраняется латентное раздаточное содержание: частные компании и фирмы в массе своей не вырабатывают рыночно-ори-

ентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс и стремятся использовать связи во властных структурах для контроля над конкуренцией.

Основой квазирыночных институтов является государственно-коммерческая форма, в которой и сейчас существуют крупные государственные корпорации и федеральные фонды. Эта модель коренным образом отличается как от государственных предприятий в экономике раздатка, так и от частных компаний в рыночной экономике. Она создает «антагонистические» противоречия между долгосрочным характером государственных инвестиций в виде направляемых бюджетных ресурсов и личными, во многом корыстными интересами при их освоении [Нефедкин 2013]. «Промежуточные» институциональные формы периодов квазирынка имеют оппортунистический характер, они нацелены на институционализацию практик, в которых латентные раздаточные механизмы продолжают играть главную роль, и позволяют под прикрытием рыночной экономики получать государственный ресурс для личной выгоды.

Такие организационные модели представляются априорно неэффективными в связи с имманентным конфликтом государственных и личных интересов, одновременно создавая институциональные ловушки в экономике, из которых общество зачастую выбирается уже революционным, а не эволюционным путем. В этом одна из причин того, почему квазирыночные фазы имеют внутренние причины внезапного торможения и порождают длительную стагнацию на фоне революционного обострения глубинного народного архетипа «борьбы с иностранными захватчиками», к которым в этот период относят именно собственный правящий класс, вывозящий ресурсы и обсуживающий западные интересы.

Тем не менее квазирынок в России – это объективная четвертая фаза институционального цикла, в которой происходит использование неформальных раздаточных практик властных структур в рыночном оформлении. Такая институциональная среда дает временный экономический эффект благодаря внешней открытости, переориентации внутренних задач развития на ресурсное обслуживание мировой экономики и рыночного использования уже имеющейся инфраструктуры и индустриальных объектов, созданных в предыдущем цикле.

Таким образом, периоды квазирынка в России (а их уже было как минимум три, включая НЭП) являются логическим продолжением раздаточных фаз. С их помощью раздаточная экономика выводилась из кризиса собственных базовых институтов, при этом в нее привносились новые институциональные формы из противоположного архетипа, развивавшиеся на Западе. Вот почему раздаточная экономика Российской империи возникла после «феодализма европейского типа» [Лавлов-Сильванский 1988], а раздаточная экономика Советского Союза – после «капитализма». Все фазы исторических циклов представляют собой необходимую последовательность развития базовых институтов экономики раздатка, поскольку большинство факторов экономических и технологических успехов формируются на предыдущей фазе.

Советская модель раздатка – катализатор формирования мирового порядка открытого доступа

Марксистская платформа социалистической идеологии, на которой был построен Советский Союз, отрицала частную собственность и рыночную экономику. Сове-

менный экономический мейнстрим базируется на абсолютизации рынка и частной собственности, более того, утверждается, что все нерыночные институты по своей сути архаично-традиционные и должны быть преобразованы в рыночные.

В теории раздаточной экономики обосновывается, что рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно-необходимых институциональных механизма выживания человечества. Раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникал как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находились в однозначном соответствии. Более того, такого соответствия в связи с непредсказуемостью природно-климатических условий часто просто не существовало. Поэтому любой полученный результат естественно считался интегральным, т.е. принадлежащим всему обществу, независимо от трудовых и временных затрат на его получение [Шрадер 1999].

Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не вызрели в устойчивые институциональные формы служебного раздатка. Затем обезличенные институты раздатка (впервые около 4000 лет назад) были перенесены на высший, над-общинный уровень, из которого родились государственные образования (царства, княжества, империи), предоставляющие возможность эффективно координировать деятельность большого числа общин [Поланьи 2010].

Рынок, напротив, помогал человечеству индивидуализировать затраты и результаты, что позволяло отбирать более эффективные формы развития, которые затем часто использовались и в раздаточной среде. Именно поэтому рынок и раздаток всегда дополняли друг друга и, несмотря на конфликтное взаимодействие, обеспечивали равновесие социально-экономических систем, начиная с древнейших цивилизаций (рисунк 4).

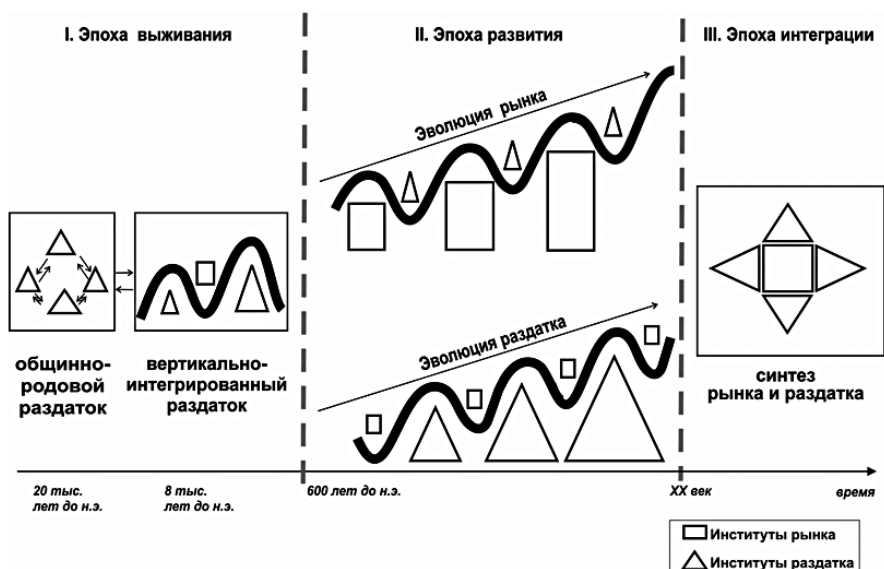

Рисунок 4. Закономерности рыночно-раздаточной эволюции

В эпоху выживания экономика раздатка проявлялась в двух видах – на базе родовых общин, а затем в рамках империй, соединяющих общины для реализации масштабных работ под руководством централизованной власти. В кризисные периоды империи вводили частное владение, в результате чего развивались квазирыночные институты. Исторически рынок был рожден самим раздатком для решения внутренних проблем и существовал длительное время только в недрах вертикально-интегрированного раздатка древних империй. Частные формы владения ослабляли империи и приводили к распаду или к завоеванию их другими империями, находящимися в тот момент в стабильной раздаточной фазе. Именно поэтому длительное время частная собственность не могла стать самостоятельной основой экономической эволюции [Гайдар 2009].

Во времена Древнего Рима, более 2500 лет назад, началась эпоха институционального развития, при которой выделились два типа экономических систем, в которых доминантой выступала либо частная собственность и отношения купли-продажи, либо общественно-служебная (государственная) собственность и отношения сдач-раздач. В эту эпоху развитие рыночных и раздаточных институтов происходило на идентичных трудовых моделях (рабство, крепостное право, наемный труд), что породило три формации [Маркс 1848].

Разделение на рыночную и раздаточную экономику произошло в связи с различиями в устойчивости территориально-служебных империй Востока и колониальных империй Запада. Государства Востока раздавали завоеванные территории в служебную собственность и включали их в состав своего государства. Государства Запада формировали колонии вдали от своих территорий и закрепляли захваченные земли в частную, т.е. полную суверенную собственность [Хикс 2003].

Служебный труд являлся интегрирующей основой соответственно служебных империй, поскольку увязывал через свои механизмы разнокалиберные регионы и большое количество народностей. Но такой характер труда для своей реализации требовал раздачи материальных условий деятельности и эквивалентности «сдач-раздач». Многонациональное население России во всех трех институциональных циклах находилось на службе у государства, привнося в его развитие свой неповторимый опыт адаптации к определенной территории, ставшей частью российской и советской империй (рисунок 5).

Именно служебные механизмы раздаточной экономики снимали национальные противоречия до тех пор, пока сам раздаток не попадал в кризис. Однако квазирынок, устраняя принцип служебного труда, открывал простор межнациональным конфликтам за ресурсы, располагающиеся в зонах мононациональных регионов. В периоды квазирынка Россия из служебной империи превращалась по своей внутренней организации в колониальную: правящая элита опять возвращалась к политике «руссов», собирающих дань и вывозящих ее на Запад, а служебные производительные сословия превращались в «рентопотребителей», зависящие от связей с властными структурами [Кордонский 2008].

Результатом квазирынка каждый раз становилась угроза территориального распада или реального завоевания, что и являлось причиной быстрого восстановления раздаточных механизмов под эгидой новой идеологии. Западные идеи – христианство и марксизм – в России существенно трансформировались и приобретали особый смысл, освящая государственное служение. Православие обосновывало путь к Творцу только через ратный и хозяйственный труд на государство, в то время как протестантизм критерием соединения с Творцом считал достижение личного успеха.

Рисунок 5. Эволюция социально-служебной структуры в России

Социализм в России стал государственной идеологией построения нового «светлого будущего». Внедрение идеологии служебного труда после периодов квазирынка меняло природу российского государства и экономически, поскольку вновь его ресурсы направлялись на внутренние модернизационные цели и на осуществление трудовой деятельности всех социальных групп. Так, на основе идеологического проекта общественного единства и разворачивался каждый из трех институциональных циклов по принципу – «от устаревшего раздатка через квазирынок к новому раздатку».

С тех пор, как в начале эпохи развития (рисунок 4) человечество разделилось на рыночный Запад и раздаточный Восток, оно находилось в состоянии конфликтного «рыночно-раздаточного равновесия», что к XX в. вылилось в жесткое противостояние идеологий рынка и раздатка. Институциональные особенности рынка и раздатка привели даже к разным толкованиям свободы и справедливости в рамках учений либерализма и социализма. В целом результатом экономического развития данной эпохи стали зрелые формы базовых институтов рынка и раздатка, проявившие свои позитивные и негативные свойства.

В механизме развития базовых институтов заложено использование противоположного архетипа по принципу «доминантности-компенсаторности» или даже полного замещения в кризисной фазе, поэтому рыночные и раздаточные формации развивались одновременно, помогая друг другу проходить трансформационные периоды. В кризисы и трансформации обычно включались механизмы институционального заимствования из противоположной среды [Кузьминов Радаев, Яковлев, Ясин 2005]. После Великой депрессии 1930-х г. рыночная экономика стала активно заимствовать институты раздатка из советской экономики, приспособивая их к рыночной среде. И уже к 1960-м гг. на Западе многие государства стали социальными, т.е. была построена экономическая система, опирающаяся на интеграцию базовых рыночных институтов и компенсаторных раздаточных механизмов в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низкорентабельных отраслей, государственных инвестиций в инфраструктуру и инновационные технологии.

Именно этот период развития рыночной экономики Д. Норт и его коллеги назвали порядком открытого доступа, в котором «... граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага. Более того, поскольку эти программы широко распределяют выгоды рыночной экономики дополняющим рынки способом, они способствуют снижению потребности граждан в таком перераспределении, которое способно нанести вред экономике» [Норт, Уоллис, Вайн-гаст 2010, с. 204–205].

Раздаточные отношения в рыночной экономике Запада представлены финансовыми гарантиями для пенсионной системы, пособиями по безработице, системой социальной защиты, государственной поддержкой малого и среднего бизнеса. Всё это прямые раздачи в разных видах и формах как пассивных – посредством пособий и соцзащиты, так и активных – через субсидии малому и среднему бизнесу. Но главное – это государственные жилищные программы, которые сделали собственниками большинство населения, изменив рыночную жилищную стратегию от частного найма к собственному жилью. Посредством раздаточных отношений значительная доля населения на Западе получила от государства либо пособия на жилье, либо дешевую ипотеку, а, значит, право собственности на недвижимость и на свой мелкий бизнес, в результате чего средний класс составил необходимое для устойчивой демократии большинство.

Активное интегрирование институтов раздатка, во многом заимствованных из советской практики, происходило с целью минимизации «провалов» рынка и создания социальных государств за счет системы общественных благ, перераспределяющих выгоды от рыночной экономики между разными социальными слоями. Институты и механизмы раздатка (бюджетное и финансовое планирование, дотирование, бесплатная медицина, образование, здравоохранение через общественные фонды потребления), имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа и качественному видоизменению идеологии рыночной экономики, которая уже ориентируется не только на «личный успех», но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп.

Российская экономика в периоды квазирынка в свою очередь активно заимствовала западные институты, которые приживались на местной почве только после существенного видоизменения, многие же просто отторгались. В современный период заимствование идет без учета ограниченного и открытого порядков, в которых развивалась рыночная экономика. Рыночные институты порядка ограниченного доступа, поляризующие население по уровню жизни, давно изжиты в развитых странах, в то время как Россия пытается осуществить очередную модернизацию именно на этих неэффективных институтах.

Возьмем пример с жилищной ипотекой. Сравнение российской и американской ипотечной системы показывает, что американцы к ней относятся достаточно позитивно, в России же ипотека воспринимается как долговая кабала и ориентирована на потребности только узкого сегмента среднего класса [Бессонова 2011; Бессонова 2014]. Это происходит потому, что американская модель в начале XX в.

была трансформирована в массовую полугосударственную модель с учреждением ипотечных госкорпораций. Федеральный бюджет США взял все страховые риски на себя, в результате чего были сформированы доступные ипотечные продукты для разных социальных групп. Однако в России применяется схема чисто коммерческой формы ипотеки, когда все риски перекадываются на заемщика. Именно такая модель ипотеки привела к тому, что жилищный рынок в России работает неэффективно и порождает все увеличивающийся разрыв между массовым спросом на доступное жилье «эконом-класса» и элитным предложением дорогостоящих квартир, большинство из которых используются только как инвестиционный ресурс.

Процесс перехода от порядка ограниченного доступа к порядку открытого доступа означает новую эпоху в развитии человечества – эпоху интеграции на базе разнообразных сочетаний рыночных и раздаточных форм, способных создать условия для одновременной реализации принципов свободы и справедливости [Бессонова 2007]. Это и будет та правильная модель «социализма», из которой Советский Союз сумел осуществить лишь малую часть необходимого, чрезмерно игнорируя и подавляя частную собственность. Лидеры восточного направления эволюции также идут к установлению порядка открытого доступа, интегрируя рыночные механизмы в обновляемую в процессе трансформации раздаточную экономику. Переход к либеральному раздатку (после неизбежного отторжения квазирынка «второго капитализма») позволит и России присоединиться к мировому порядку открытого доступа. Это обеспечит достижение поставленной, но не реализованной в СССР цели гармоничного и свободного развития всех членов российского общества.

Литература

- Барсукова С.Ю. (2012) Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатка // Вопросы экономики. № 12. С. 133–145.
- Бессонова О.Э. (1993) Жилье: рынок и раздача. Новосибирск: Наука.
- Бессонова О.Э. (2007) Образ будущего России и код цивилизационного развития. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.
- Бессонова О.Э. (2008) Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // Мир России. № 2. С. 108–138.
- Бессонова О.Э. (2011) Жилищный раздаток и модернизация России. М.: РОССПЭН.
- Бессонова О.Э. (2014) Рецензия на книгу: Jane Zavisca. Housing the New Russia // Laboratorium. № 1 // <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/350/1014>
- Гайдар Е. (2009) Власть и собственность. Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма.
- Данилевский И. Н. (2001) Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) // <http://www.lants.tellur.ru/history/danilevsky/>
- Ключевский В.О. (1989) Курс русской истории. Т.1. М.: Мысль.
- Кондратьева Т. (2006) Кормить и править: О власти в России XVI–XX вв. М.: РОССПЭН.
- Конотопов М. (ред.) (2005) Экономическая история мира. Европа. Т.3. М.: Дашков и К°.
- Кордонский С.Г. (2008) Сословная структура постсоветской России. М.: Фонд «Общественное мнение».
- Кордонский С.Г. (2010) Россия: поместная федерация. М.: Европа.
- Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. (2005) Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможность культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. № 5. С. 5–27.

- Латов Ю.В. (2008) Конкуренция в развитии теорий и в развитии российской цивилизации (размышления над концепцией О.Э. Бессоновой) // Мир России. № 2. С. 139–171.
- Маркс К. (1848) Манифест коммунистической партии // <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto>
- Мау В.А. (2010) Сочинения в шести томах. Том 1. Государство и экономика: опыт экономической политики. М.: Дело.
- Нефедкин В.И. (2013) Крупные корпорации в регионе: pro et contra // Регион: экономика и социология. № 1. С. 229–251.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгафт Б. (2011) Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Институт Гайдара.
- Павлов-Сильванский Н.П. (1988) Феодализм в России. М.: Наука.
- Поланьи К. (2002) Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М.: Алетейя.
- Фадеева О.П. (2003) Сельский труд: симбиоз формального и неформального // Россия, которую мы обретаем: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука. С. 222–252.
- Хикс Дж. (2003) Теория экономической истории. М.: Вопросы экономики.
- Шляпентох В. (2009) Современная Россия как феодальное общество. М.: Столица-Принт.
- Шрадер Х. (1999) Экономическая антропология. СПб.: Петербургское Востоковедение.
- Эткинд А. (2013) Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение.

The Phenomenon of the Soviet Union in the Context of Modernity and the Razdatok Theory¹

O. BESSONOVA*

***Olga Bessonova** – Leading Research Fellow, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Address: 17, Ac. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation. E-mail: beol@ngs.ru

Abstract

The article discusses the role of the Soviet economy in shaping the institutional pathway of modern Russia based on the so-called “*razdatok*” theory. According to the evolutionary logic of market and redistributive economies, the Soviet economy marked the natural and ultimate stage of development of the “*razdatok*” economy in Russia. The Soviet Union has not only replicated several institutional similarities with Russia’s imperial history by adopting its redistributive mechanisms, but it has substantially improved them to meet the challenges of a certain historic era. This was one of the reasons which made these mechanisms so attractive to borrow by other countries. For instance, several market economies, especially in the times of economic crises, have adopted similar mechanisms by introducing optimal planning, subsidizing practices and substantially developing the public sector. However, the mature form of the “*razdatok*” economy in the Soviet Union eventually ruined the balance between market and redistributive practices by exceedingly suppressing all forms of private initiative, which led to the democratic revolution of the 1990s and marked the new phase of its transformation.

The first systemic crisis of capitalism in the early twentieth century reinforced the mechanisms of the servile labor system in the Soviet Union, the institutional environment of which greatly resembles that of the current quasi-market economy in Russia. This quasi-market environment is, in fact, a quite usual state in the evolution of redistributive

---

¹ The theory of an essentially redistributive economy, or simply the “*razdatok*” theory, is a theory of an economic model which is fundamentally different from the market economy. In such an economy, the coordination and the allocation of economic resources is governed via feedback mechanisms that signal deviations from established quantities and qualities of products and services [Bessonova 2008].

economies, i.e. a state of temporary institutional anomie. Quasi-markets differ from classical markets in that they rely on buy-and-sell (exchange) mechanisms to acquire the already existent production systems and infrastructure. While the classical market is driven by the interests of entrepreneurs and consumers, the quasi-market relies on entrepreneurship to serve the interests of power structures. In other words, the essence of quasi-markets is that by performing seemingly market practices (auctions, tender procedures, etc.) they mask redistribution, i.e. the reallocation of property according to a predetermined design.

It is quite usual that during this transformation phase certain institutions and mechanisms are borrowed from modern market economies; however, they need to be considered carefully as they inevitably undergo a transformation according to the particular institutional nature of the Russian (as well as any other “razdatok”) economy. And this regularity has reinstated itself many times throughout Russian history, always bringing Russia back to its redistributive course. The Soviet model, indeed, served as a catalyst for the formation of welfare states based on a synthesis of market institutions and redistributive institutions. Therefore, it is quite natural that Russia currently fulfils its own demand by retreating to redistributive practices and seeking the compromise with market institutions.

Keywords: theory of redistributive economy, razdatok, shadow economy, open access order, institutional development, Soviet Union

References

- Barsukova S. (2012) Tenevaya ekonomika: spetsifika faz v usloviyakh razdatka [The Shadow Economy in the Framework of “Razdatok”]. *Voprosy ekonomiki*, no 12, pp. 133–145.
- Bessonova O. (1993) *Zhil'e: rynek i razdacha* [Housing: Market and Razdacha], Novosibirsk: Nauka.
- Bessonova O. (2007) *Obraz budushchego Rossii i kod tsivilizatsionnogo razvitiya* [Vision of the Future and Civilizational Development Code], Novosibirsk: IEOPP SO RAN.
- Bessonova O. (2008) Traektoriya i sovremennyyi vektor razvitiya tsivilizatsionnoi matritsy Rossii [Trajectories and the Current Vector of Development of Russia’s Civilization Matrix]. *Mir Rossii*, no 2, pp. 108–138.
- Bessonova O. (2011) *Zhilishchnyyi razdatok i modernizatsiya Rossii* [Housing Razdatok and Russia Modernization], Moscow: ROSSPEN.
- Bessonova O. (2014) Retenziya na knigu “Jane Zavisca. Housing the New Russia” [Book Review “Jane Zavisca. Housing the New Russia”]. *Laboratorium*, no 1. Available at: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/350/1014>.
- Gaidar E. (2009) *Vlast' i sobstvennost'. Smuty i instituty. Gosudarstvo i evolyutsiya* [Power and Property. Distemper and Institutions. The State and Evolution], St.Petersburg: Norma.
- Danilevskii I. (2001) *Drevnyaya Rus' glazami sovremennikov i potomkov (IX–XII vv.)* [Ancient Russia through the Eyes of Contemporaries and Descendants (IX–XII centuries)]. Available at: <http://www.lants.tellur.ru/history/danilevsky/>
- Klyuchevskii V. (1989) *Kurs russkoi istorii* [The Course of Russian History], Moscow: Mysl’.
- Kondrat’eva T. (2006) *Kormit’ i pravit’: O vlasti v Rossii XVI–XX vv.* [Feed and Rule: On Power in Russia XVI–XX Centuries], Moscow: ROSSPEN.
- Konotopov M. (ed.) (2005) *Ekonomicheskaya istoriya mira. Evropa. T.3* [The Economic History of the World. Europe. Vol. 3], Moscow: Dashkov & Co.
- Kordonskii S. (2008) *Soslovnaya struktura postsovetsoi Rossii* [The Class Structure of Post-Soviet Russia], Moscow: Fond “Obshhestvennoe mnenie”.

- Kordonskii S. (2010) *Rossiya: pomestnaya federatsiya* [Russia: Manorial Federation], Moscow: Evropa.
- Kuz'minov Ya., Radaev V., Yakovlev A., Yasin E. (2005) Instituty: ot zaimstvovaniya k vyrashchivaniyu (opytrossiiskikh reform i vozmozhnost' kul'tivirovaniya institutsional'nykh izmenenii) [Institutes from Borrowing to Grow (the Experience of Russian Reform and the Possibility of Cultivation of Institutional Changes)]. *Voprosy ekonomiki*, no 5, pp. 5–27.
- Latov Yu. (2008) Konkurentsia v razvitiu teorii i v razvitiu rossiiskoi tsivilizatsii (razmyshleniia nad kontseptsiei O. Bessonovoi) [Competition in Development of Theories and Development of Russian Civilization (Thoughts Over Concepts of O. Bessonova)]. *Mir Rossii*, no 2, pp. 139–171.
- Marx K. (1848) *Manifest kommunisticheskoi partii* [The Communist Manifesto]. Available at: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto>
- Mau V. (2010) *Sochineniia v shesti tomakh. Tom 1. Gosudarstvo i ekonomika: opyt ekonomicheskoi politiki* [Works in Six Volumes. Volume 1. State and Economy: the Experience of Economic Policy], Moscow: Delo.
- Nefedkin V. (2013) Krupnye korporatsii v regione: pro et contra [Large Corporations in the Region: Pro et Contra]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, no 1, pp. 229–251.
- North D., Wallis J., Weingast B. (2011) *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*, Moscow: Institut Gaidara.
- Pavlov-Sil'vanskii N. (1988) *Feodalizm v Rossii* [Feudalism in Russia], Moscow: Nauka.
- Polanyi K. (2002) *The Great Transformation*, Moscow: Aleteiia.
- Fadeeva O. (2003) Sel'skii trud: simbioz formal'nogo i neformal'nogo [Rural Labor: a Symbiosis of Formal and Informal]. *Rossiya, kotoruyu my obretaem: Issledovaniia Novosibirskoi ekonomiko-sotsiologicheskoi shkoly* [Russia, which We Find: Research Novosibirsk School of Economic Sociology / Ed. T. Zaslavsky, Z. Kalugina], Novosibirsk: Nauka, pp. 222–252.
- Hicks J. (2003) *A Theory of Economic History*, Moscow: Voprosy ekonomiki.
- Shlapentokh V. (2009) *Sovremennaya Rossiya kak feodal'noe obshchestvo* [Contemporary Russia as a Feudal Society], Moscow: Stolitsa-Print.
- Schrader H. (1999) *Ekonomicheskaya antropologiya* [Economic Anthropology], St.Petersburg: Sankt-Peterburgskoe Vostokovedenie.
- Etkind A. (2013) *Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskii opyt Rossii* [Internal Colonization. Russian Imperial Experience], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.